

в 1961 году было 32 санаторные пустыни и 128 пустыни в дома отдыха. В этом году соответственно 100 и 252. Раньше продажа пустын в дома отдыха вторым членам семьи считалася делом почти невозможным, теперь это обычное явление. Выросли у металлургов новые корпуса домов отдыха и санатории, которые они строят на пустынях, не только в Сибири, но и в Ессентуках, Красноярске, Крыму, Сочи.

Это была работа по поте лица. Раньше средства из фонда предпринятия, предназначенные для строительства детских садов, на оздоровительные цели, из года в год не осваивались и расходовались порой не по назначению. Делалось это не по злому намеру, потому что просто не хватало сил их освоить. Завкомложил конец негодной практике.

Между дирекцией и завкомом был заключен на этот раз крепкий союз. Договорились строить детские сады хозяйственным способом. Каждый цех должен посыпать людей на их строительство.

Приходилось нелегко. Не так просто оторвать людей от производства: ведь никто не снимал ответственности за план. Среди хозяйственных руководителей были и недовольные.

Однажды к Миловацкому пришла группа женщин из цеха. Просили места в новом детском саду.

— Не будет вам ни одного места, — категорически отрубил Миловацкий.

— Как не будет?

— Ваш начальник цеха до сих пор не выделил людей на строительство детсада. Вот с него и спрашивайте, вы не посторонние наблюдатели.

Женщины ушли возбужденные. Миловацкий, конечно, понималася, чем кончилось дело. По настоянию этих женщин цех состоялся рабочее собрание. Досталось на орехах начальнику цеха. Людей коллектива, конечно, выделил, и места в детском саду на цех получили.

Это очень важно, чтобы сами рабочие почувствовали: от их активности, от личного участия в строительстве детских садов зависит решение проблемы. И люди это поняли. Помощь рабочих коллектива удостоила силы строителей. Только в 1963 году,

например, построили в детских садах на 900 мест. И для Миловацкого это было время боевого крестьянства. Оно немало, как говорят, попортило крови. Но было ради чего волноваться, горячиться, соорицься воевать. То, что сделано трудно, переоценит.

ТЕПЕРЬ хочется рассказать, как на комбинате преодолели «психологический барьер».

Тот самый барьер, который отдал некоторым хозяйственным руководителям от забот завкома. Однажды летом, будучи на КМК, я не мог доскать некоторых начальников цехов. Потом узнал: в тот день был очередной заезд детей в лагерь. Машин сопровождали руководители цехов. Это стало правдой. Сначала делали по обязанности, потому что так решил завком. Потом все в привычку. Появилась хорошая традиция. Кроме того, по графику, утвержденному завкомом, на открытие лагерей ездили и руководители комбината. Зачем это делалось? Вот один из примеров.

Работал на комбинате хороший человек и хороший специалист, но далекий от всего, что непосредственно не касалось его работы. И вот по графику ему выпало ехать на открытые лагеря. Посетовал он тогда, что поручено явно не по его профилю. Поехал. Сотни ребят выстроились на линейке. Представители дирекции и завкома отдавали рапорт. И когда ему надо было сказать слово, перешагнул горло, так развелся, расчувствовался. Потом прилично осматривал лагерь, вник во все мелочи. Вернулся оттуда и сразу в завком, к Миловацкому.

Безобразие, — начал с порога.

— Садитесь, — привгласил его председатель.

Он меня приглашает еще садиться, — возмущался тот.

В лагере нет бачков, и он мне предложил садиться. Домны

строим, заводы строим, а для лагеря бачков не нашли. Кому это поручали?

И невдомек ему было, почему убеждается председатель завкома. А тот просто думал: «Есть у меня один союзник».

Ну, а те руководители, которые думали и работали по стариинке, не раз держали ответ перед

перед завкомом. Принимали к ним и крутые меры. Был случай, когда завком выразил недоверие начальнику цеха именно за налевательское отношение к бытовым нуждам рабочих. Потом этот начальник писал покаянное письмо в завком. Простили. Наверное, никогда запомнился ему

преподанный урок.

Работать творчески — это значит делать больше того, за что спрашивают. Это значит самому вторгаться в жизнь, не ограничивать свою деятельность рамками инструкций, самому искать и не бояться взвалывать на плечи тяжелую ношу, хотя под щитом той же инструкции можно идти налегке. Именно этот вечный огонь бесцельности, в крови у Миловацкого, в этом его характере, его стиле работы.

Как тут не рассказать о том

дне, когда Миловацкий вместе с

врачами колесил по городом,

выскивая место для нового ла-

геря. Там должны были лечить

дети, страдающие заиканием.

Такое место нашли. В день открытия лагеря там было необычно тихо. Дети стеснялись говорить. Взрослые угадывали слезы, когда, страшно зиняясь, председателя совета отрядов отдавали рапорт. Но это было шумный и веселый лагерь в день закрытия сезона. Большинство ребят говорили свободно, лечение пошло на пользу.

Кроме того, завком с помощью врача организовал лагерь санаторного типа для детей, больных ревматизмом, с ослабленными легкими и другими заболеваниями. Уже более 4.000 детей металлургов лечились и отдыхали в Миловацком хорома своего собеседника.

Шаблон в мышлении ему противопоказан. В этом я не раз убеждался сам.

Как-то очередной пленум совпрофа обсуждал вопросыдвиже-

ния за коммунистический труд. Выступил один оратор, второй, третий... Все шло благопристойно, будто по заданной схеме. Выступающие спокойно читали свои бумажки, в зале шелестели газетами. Но изменилось выражение в зале, когда поднялся на трибуну Миловацкий. Он вил снежную струю в обсуждение вопроса. Сразу же вступили в спор с предыдущими выступающими, кому-то обратился в зал, говорил, как всегда, горячо, дельно, без бумаги. Все сказанное было выслушано, много раз взвешено, лежало близко к сердцу. Это на самом деле так. У него много интересных мыслей по организации движения за коммунистический труд. Многое на практике делается на комбинате. Так будет ли такой человек говорить по бумаге, говорить спокойно?

Кстати, именно на Кузнецком комбинате впервые в области стали публиковаться в многостраничные для обсуждения фамильные товарищеские представления к присвоению звания ударника коммунистического труда. Такая широкая гласность предупредила много ошибок.

Однажды Миловацкий показал мне письмо. Старая женщина писала в завком: «Я увидела в списке имя своего сына. Поверте — мое сердце переполнилось гордостью. Какая мать не хочет добра своему сыну? Мне приятно было видеть его ударником коммунистического труда. Но потому, что я мать, хочу скажать откровенно: сын мой еще не достоин этого звания. У него как бы два лица. На работе он один, уважаемый человек, хороший работник, а дома собирается маску...»

Действительно, у человека оказалось два лица, — сказал мне тогда Миловацкий. — Ему не присвоили звания. Вот что значит гласность. Это звание нам надо держать в особой чистоте. Слишком легко к нему кое-что относится.

Такая у Миловацкого позиция. И, наверное, потому однажды он решительно проголосовал за лицензию звания ударника коммунистического труда очень известного на комбинате сталевара, до этого ничем плохим не запятнавшего свою рабочую совесть за много лет работы. Но вот случилось так, что он очутился в вы-трезвитель.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказывал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, требует иметь собственное мнение, причастие к самостоятельности.

В свой последний приезд в Новокузнецк я зашел к Миловацкому. Сказала очень искренне.

А когда Миловацкий рассказал о своих товарищах по завому, то для каждого у него находятся хорошие слова. В людях он видит прежде всего хорошее. Онирается на это хорошошее, и от этого она становится лучше.

Работать с Миловацким и лег-ко и трудно. Трудно потому, что, откровенно говоря, не просто спечь за темпом его работы, быть на высоте его требований; легки потому, что рядом с ним ясно видишь цель, перспективу, чувствуешь себя уверенным. От него часто слышат: «А как вы думаете сами?» В аппарате завкома создана такаястановка, которая позволяет, а вернее, треб

НА ТЕМЫ ДНЯ

НАГЛЯДНАЯ... БЕСПОМОЩНОСТЬ

БУРНОЕ сейчас время, богатое событиями. Много жизненно важных проблем, требующих усиленного внимания, поднял сибирский Пленум ЦК партии. Начался первый год новой пятилетки. Приближается день открытия XXII съезда КПСС. В коллективах предстоит организовать боевое соревнование за бережливость и экономию металла, материалов и средств, за выпуск дополнительной продукции. Открываются новые источники роста общественного богатства и повышения жизненного уровня народа.

Какой должна быть сейчас наглядная агитация? Ей, подвижной, энергичной, полагается находиться впереди, страстно увлекать всех, звать к новым свершениям и прежде всего к конкретным опередным делам, которые надо решать сегодняшней.

К сожалению, на многих предприятиях, в организациях она совсем не такова. На исходе первого месяца нового года, когда сплошь и рядом, даже в областном центре, можно видеть подспотовые, появившиеся от времени призывы: «Дадим в 1965...».

У входа в трест «Белуголь» в массивной раме, сваренной из толстых труб, все еще красуются прошлогодние обязательства коллегиев шахт. А какие у него результаты, кто вспомни — об этом никто не соображает. Штраф огромный, его все видят. Но у руководителей партийных организаций треск не возникает потребности обновить его. Может, ждут «себя» указаний? Или причиной тому — недостатки в материально-техническом снабжении? Но какие машины и запчасти, какие краны или цемент нужны, чтобы как полагается вести наглядную агитацию?

Или еще один, далеко не единичный в своем роде, пример. На администрации-бытовом комбинате шахты № 4-6 в Кисловодске артистичными буквами написано: «Боритесь за снижение себестоимости». Даже школьники младших классов давно замечали, что в слове «снижение» ошибка. Но взрослые дядечки, ответственные работники, с озабоченным видом проезжают и проходят мимо, даже чувствуют никаких не изведав.

Бросается в глаза тгата некоторых партийных руководителей к наглядной агитации, суть которой — в общих призывах на многие годы. Повесят, скажем, лозунг: «Дадим в 1966 году...» — и считают свою миссию законченной. Не придерешься, не скажешь — недооценивают, даже если первоначальное обещание уже перекрыто. Слов нет, такой лозунг может быть, если рядом оперативно сообщать о ходе выполнения обязательств, отмечать лучших, критиковать тех, кто идет не ногу. Но в жизни идет упорная борьба коллективов за конкретные цели: выполнение квартального плана до конца открытия съезда партии — 29 марта, досрочный ввод объекта и т. д. Именно на штурм этих рубежей и должна непременно звать наглядная агитация.

В стране осуществляется хозяйственная реформа. Для оценки деятельности коллективов вводятся новые показатели. Но они еще не нашли места в наглядной агитации, хотя сейчас самое время привлечь к ним всеобщее внимание. Трудно переоценить роль, которую может сыграть наглядная агитация в повышении действенности соревнования за экономию и бережливость. Стоимость детали, стойки, кирпича, килограмма сырья и т. д. должен знать каждый, как цену на хлеб, знать возможности выпускаемого продукта и становиться самым расчетливым хозяином. Есть смысл подумать о централизованном изготовлении красочных плакатов, убедительно показывающих, что в борьбе за экономию нет медальонов. Так в свое время делали, например, в комбинате «Кузбассуголь».

Выход один: вопрос об улучшении наглядной агитации, повышении ее боевитости просится в повестку дня. В числе первых!

П. ЛЕОНТЬЕВ.

Несколько строк биографии

Мозаичный пол обрывается сразу за восьмым блоком ТЭЦ, словно кто-то решительно, одним взмахом, провел здесь рубеж. За ним — бетон, звездный дождь электросварки, шум передвигающегося крана и монтажники, уставшие своим делом.

На одной из площадок группа рабочих сообща разбирает чертеж, а рядом готовят тяжелый, устанавливаят лебедку.

Это бригада И. Сапронкова — одна из передовых на стройке. Она закончила монтаж девятого котла.

Монтаж фермы для крепления трубопроводов горячего воздуха ведет В. Зайка. После армии он приехал на строительство Ново-Кемеровской ТЭЦ вместе с другом А. Фолним, и уже четыре года оба работают в одной бригаде. Здесь окончили техническое училище, освоили специальности слесаря-монтажника, газорези, электросварщика и получили по четвертому разряду. Только разница, что Виктор из Ростова, а Алексей москвич.

Вместе с другими тремя специалистами участка В. Зайка ездил в прошлом году в Монголию, где строил Дархансскую ТЭЦ. Строить — призвание Виктора.

КОРОТКО

У моей сестры было природное врожденное порок. Восемь лет назад врач Прокопьевской травматологической больницы Раиса Семёновна Беспалова сделала ей операцию. Тогда девочке было полтора года. Сейчас она уже вышла из детского сада и учиться в школу. Сестра чувствует себя хорошо. Но о ней не забыли люди в белых халатах. А недавно ее снова пригласили в Прокопьевск. Врачи Н. А. Лейкина и В. М. Могилев обследовали девочку и дали заключение, что операция сделана отлично.

Спасибо врачам, избавившим мою сестру от инвалидности.

Н. САВЕЛЬЕВ.

Я живу в четырех домах по улице Лобачевского, № 7. Прополительное время у нас мигает свет, 10 января я вызвала аварийную службу горэлектросети. Но оттуда не счищали света. Несколько дней трижды пришли. А на следующий день свет совсем погас. И вот опять (который уже день) я жду аварийную службу...

В. ГРЕЧАКОВА.

Наши деревни Марьевка строятся. В прошлом году сданы в эксплуатацию два 16-квартирных дома, сказали 24-квартирные. Но мы не можем дождаться, когда у нас в деревне будет построено бараки.

Не выделены деньги на строительство ее и в нынешнем году. Н. ФИЛИМОНЕНКО, председатель рабочего комитета Яйского совхоза.

★ ★ ★

Восемь лет работает я на шахте «Капитальная-1». Я не могу сказать, чтобы моя работа была нормальной. Часто не бывает воды. Работает всего 15 душевых кранов. Приходится стоять в очереди. Руководители шахты никаких мер не принимают.

А. КОРЕНЬКОВ,

рабочий 6-го участка. Г. Осининин.

«КУЗБАСС», 2-я стр.,

30 января 1966 года.

...и если не радость и счастье, то что же мне людям дарить? Мих. СВЕТЛОВ.

Рядом с главной проходной Кузнецкого металлургического комбината стоит двухэтажное приземистое здание. На первом этаже — залком профсоюза. Кабинет председателя — в угловой комнате. Окна выходят на самый многогранный пятачок перед проходной. Они широкие и начинаясь невысоко над землей. Тысячи людей идут мимо на смену и возвращаются с работы. Так что председатель весь виду. Огонь в этих окнах часто горит дознада. Прохода мимо, металлурги порой стоят в них, показывают на часы: мол, пора, председатель, закрываются.

Бывая в командировке в Новокузнецке, я не раз заворачивал на этот поздний свет. И всегда заставлял председателя завода Николая Митрофановича Миловатского однажды уличенным работой, одержимого новыми идеями и планами. Впечатление от его деятельности, целеустремленной натуры каждый раз было такое, что он наперед знает, чего надо занять в следующую минуту, чтобы не расстаться ее попусту. И это без всякой суеты, без показной хлопотливости, без сакральной фразы, что, мол, разрываться приходится на части.

Один философ говорил, что если бы ему, философу, предложили на выбор истину или дорогу к истине, он выбирал бы вторую. Миловатский тоже из тех, кто предпочитает дорогу. Не по душе ему «перелистывать» чужой ум и делать лишь то, за что спрашивают. Хочется самому осмыслить происходящее и не только высушивать других, а ставить самому проблемы, каково влиять на жизнь. Ответы находятся. И передко они выходят за рамки обычного, общепринятого. Людям, rationalistischen мыслям, это не всегда нравится.

Когда он предложил оборудовать палаточные лагеря для легкого отдыха детей, многие развели руками: опять Миловатский перегибает. Так упсилось в Сибири, что строили в лагерях калиптические корпуса. А тут палатки. И еще предложил завести детей не 15—19 июня, как

Добрых дел, СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА

Очерк

предписывали врачебные инструкции, а недели на две раньше. Тогда вместо обычных трех смен можно организовать четыре. Во всем этом был резон. Потребность в лагерях большая, мест не хватает, строительство корпусов и стоит дорого, и не послевас спросом. Взяли в заводе на себя смелость нарушить инструкции.

К началу июня палаточный лагерь, который должен был принять 900 ребят, был готов. Повезли туда товарищей из санитарстанции подписывать акт. Медикам лагерь понравился, похвалили даже. «Так подпиши акт», — попросили их. Инструкция оказлась сильнее. Акт не подписали.

— Будем завозить ребят, — решил Миловатский. — семь бел — один ответ.

Кто то уже из своих, проговаривая на небо, по которому ходили тучи, засомневался:

— Может, действительно погремит, дождь может пойти.

— Послезавтра дождя не будет, — сказал Миловатский. Стало как татарнически, что все засмеялись.

На последезавтра они уже назначили заезд в лагерь. В тот день Миловатский пришел на завод задолго до отправления машин в лагерь. Шел дождь. А ведь акт не подписан. В случае чего — отвечать ему, Миловатскому, в первую голову. Он ходил по площади у комбината, куда одна из другой подездила машины, и сердито поглядывал на небо. Понимая его состояние, кто-то поспешил:

— Вот не повезло, придется отменять поездку.

Миловатский сердито бросил:

— Чертова сибирь! К девяти часам дождь перестанет.

Без пяти девять он стучал по циферблatu часов и обрадованно

— Чего мог ответить Миловатский?

— В порядке очереди, това-

риец. Видите сами, какое сейчас тяжелое положение с детсадами. Посетитель встал и вдруг громко крикнул кулаком по настольному стеклу. Стекло треснуло.

— И зачем вас только избирают, — шепотом сказал он. видимо, первые спазмы перевхватили ему горло. И пошел к дверям, не обрашиваясь.

Поздно вечером Миловатский сам поехал в лагерь. Ходил по палаткам, спрашивал засыпающих ребят, но ходило ли. Нет, было хорошо. Просто те, кто

оставили инструкции, перестраховались.

Палаточные городки оправдали себя. Врачи теперь не спорят и в сроках выезда.

Расширились и другие лагеря. В районе Горной Шории, например, есть у металлургов замечательный «Кузнецкий Артель». В 1961 году он был рассчитан на 180 ребят, а сейчас там отыскали 1.100. Половина из них живет в палатках.

Надо поискать в стране и такие великолепные спортивные лагеря, какой построен для металлургов. Есть и свой аэроклуб.

Сейчас на комбинате испытывают гораздо меньше затруднений с устройством детей в пионерские лагеря. Мест стало в три раза больше, чем три года назад. То же самое с детскими садами. Успешно решается эта проблема.

В 1961 ГОДУ, когда Миловатского избрали председателем завода КМК, на 1.000 работающих женщин предприятия имело всего 200 мест в детских садах и яслях. И первый посетитель, который пришел к нему на прием в первый день его работы в заводе, просил... конечно же, устроить ребенка в детский сад. Чему мог ответить Миловатский?

— Вот не повезло, придется отменять поездку.

Миловатский охотно согласился.

— Чертова сибирь! К девяти часам дождь перестанет.

Без пяти девять он стучал по циферблatu часов и обрадованно

— Чего мог ответить Миловатский?

— В порядке очереди, това-

риец. Видите сами, какое сейчас тяжелое положение с детсадами. Посетитель встал и вдруг громко крикнул кулаком по настольному стеклу. Стекло треснуло.

— И зачем вас только избирают, — шепотом сказал он. видимо, первые спазмы перевхватили ему горло. И пошел к дверям, не обрашиваясь.

Миловатский не остановил его, ничего не сказал. Чувство оскорбленного самолюбия, незаслуженно нанесенный обиды устремило члену к кому-то другому. Он физически ощущал тяжесть ответственности, свалившейся на его плечи. За стенами кабинета, за дверьми, на лобах.

Миловатский не оставил его, ничего не сказал. Чувство оскорбленного самолюбия, незаслуженно нанесенный обиды устремило члену к кому-то другому. Он физически ощущал тяжесть ответственности, свалившейся на его плечи.

На профсоюзной работе Миловатский не был новичком. За плечами — школа профтехнадзора, работа техническим инспектором ЦК профсоюза металлургов на Кузнецком комбинате. Потом его избрали председателем завода.

Он любил повторять:

— Что такое профсоюзная работа? Во-первых, работа с людьми, во-вторых, работа во имя людей!

Ну, а раз «во имя», то хоть ляг, председатель, но сделай так, чтобы людям было хорошо. Потому что все эти люди были на детских садах, а Степановка — первоочередное, чтобы они извинились за свою горячность.

Это, пожалуй, больше беды, чем вина наша, что там тяжело было на детских садах с детьми садами, яслими. Страна много строила и строит, чтобы дети могли учиться в школах, а не в детских садах. Сейчас их строят, как никогда, много, но ведь и потребности разные. Многое из того, что раньше называлось роскошью, теперь никого не устраивает.

И кому в первую очередь идут люди с этим вопросом? К председателю профсоюзного комитета. Степановка первоочередное, чтобы люди работали высокопроизводительной

трубы...

Прошло неполных четыре года

— и в вопросах организации быта и отдыха металлургов на комбинате очень многое изменилось.

Взять, к примеру, картину с пульками. На 1.000 работающих

Бригада Анатолия Ващенко в механо-оборонном цехе Кемеровского завода «Строймашин» собирает гидропомпры грузоподъемностью 100—200 тонн и насосные станции. Соревнуясь в честь предстоящего съезда партии, машиностроители ежедневно выдают по одному гидропомпу сверх здания.

На снимке: бригадир А. Ващенко и слесарь-сборщик Е. Дудин. Фото П. Костюкова.

ДИПЛОМ И ПРЕМИЯ

25 специализированных книжных магазинов работают в областях: семь продают научно-техническую литературу, три — учебно-педагогическую, четыре — подлинные издания, два — научно-техническую.

За лучшие показатели в выполнении условий конкурса «На лучший Книготорг» по специализации и профилизации книжных магазинов кемеровские книжники награждены дипломом и второй денежной премией.

П. САВИЦКИЙ.